

А.А.Щелчков

Републикеты. Партизанское движение в Верхнем Перу в эпоху Войны за независимость

Война за независимость на территории нынешней Боливии продолжалась 16 лет. Ее важными элементами были партизанское движение и создание освобожденных районов, получивших название «*republicuetas*» (републикеты). В них формировалось сознание национальной идентичности, что стало предпосылкой независимости страны не только от Испании, но и от соседних Перу и Аргентины. Републикеты — яркий пример народного участия в Войне за независимость.

Ключевые слова: Война за независимость, монтонерос, индейские восстания, Айюпайя, М.А.Падилья, Э.Лири.

Борьба за освобождение Латинской Америки началась на боливийской земле — именно там, в Ла-Пасе и Чукисаке в 1809 г. были подняты первые восстания против испанского колониализма. Затяжная и кровопролитная война длилась 16 лет. В 1825 г. была провозглашена Республика Боливия. Хотя ее жители окончательно получили независимость из рук Освободителей Хосе Антонио Сукре и Симона Боливара, обретение государственности стало результатом долгой борьбы местного населения — креолов, индейцев и метисов — против испанского владычества. Уникальным явлением в истории Войны за независимость были так называемые «републикеты»¹, создававшиеся повстанцами на территории провинции Чаркас.

Марксистские и советские историографы старались найти подтверждение народных основ буржуазной революции, каковой считалась Война за независимость. При этом републикетам не уделялось достаточного внимания. Подавляющее большинство зарубежных исследователей полагают, что латиноамериканская независимость была завоевана без активного участия народных масс и даже против их воли. Столь одностороннее видение сложного процесса освобождения Латинской Америки ошибочно. В данной статье исследуются републикеты в провинции Чаркас с момента их зарождения в 1811 г. и до завоевания независимости. Это делает картину более полной.

После того, как восстания в Ла-Пасе и Чукисаке 1809 г. были подавлены, революция освобождения пришла в Чаркас извне — из Буэнос-Айреса,

¹ Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (sch2000@mail.ru).

где 25 мая 1810 г. была создана хунта — первое независимое от Испании правительство Рио-де-ла-Платы². Аргентинская армия под руководством Х.Х.Кастельи после ряда побед и освобождения от роялистов всей территории Чаркаса потерпела сокрушительное поражение в битве при Уаки 20 июня 1811 г. Отступая, аргентинцы оставляли в тылу у роялистов отряды под командованием своих офицеров и местных креольских вождей. Так возникло партизанское движение монтонерос, которое впоследствии сыграло важную роль в формировании республикет.

После поражения армии Буэнос-Айреса на месте индейских восстаний в поддержку патриотов под предводительством креолов стали создаваться отряды партизан, которые контролировали значительные территории³. Роялистские власти ежедневно получали жалобы на их действия во всех районах страны. Передвижение и торговля между регионами Чаркаса стали невозможными: партизаны наводнили сельскую местность, в том числе окрестности крупных городов, и буквально парализовали экономическую жизнь⁴.

23 июня 1812 г. правительство Буэнос-Айреса выпустило сообщение о составе сил патриотов в Верхнем Перу. Названное властями количество монтонерос под ружьем впечатляло: отряд в Айкиле состоял из 34 тыс., а в Чайянте — из 10 тыс. индейцев. На вооружении у них было более 3 тыс. ружей и около 300 пушек. Кавалерия насчитывала порядка 19 тыс. человек⁵. Приведенные цифры не соответствовали действительности, но именно на такие силы рассчитывали аргентинцы перед своим вторжением.

В 1813 г. новая освободительная армия под командованием генерала Мануэля Бельграно вновь вошла в Чаркас. После первых успехов патриоты потерпели поражение при Вилькапухио и покинули провинции. Бельграно считал тактику монтонерос очень эффективной. Партизанских командиров Б.Карденаса, М.А.Падилью и Э.Лиру, которые действовали с 1811 г., он даже признал офицерами своей армии. Кроме того, были сформированы отряды во главе с кадровыми офицерами, которые отправились вглубь территории Чаркаса. Легендарный командир Х.Альварес Ареналес, который вступил в борьбу с роялистами еще в мае 1809 г., возглавил ополчение Чукисаки и ушел с отрядом к Кочабамбе. Опытный офицер И.Варнес был отправлен в Санта-Крус.

В районе Кочабамбы—Санта-Круса сформировался обширный освобожденный район, в котором действовал многочисленный отряд патриотов под командованием Ареналеса и Варнеса. Согласно приказам аргентинского штаба, все монтонерос формально подчинялись Ареналесу, однако, как он вспоминал впоследствии, Варнес и другие соратники действовали самостоятельно и отказывались исполнять приказы командования⁶.

Начало 1815 г. ознаменовалось активизацией боевых действий на юге. Новый командующий генерал Х.Рондо приказал партизанским отрядам нападать на гарнизоны и коммуникации противника. 9 сентября 1814 г. вождь гаучо Сальты Мартин Гуэмес сообщил Рондо, что восстания в Куско и патриотическое движение в Арекипе создавали хорошие условия для борьбы против роялистов в Чаркасе, а испанские войска генерала Х.Песуэлы были рассредоточены по всем провинциям и постоянно вступали в бои с партизанами⁷.

В апреле 1815 г. аргентинская армия направилась к северу. Как писал испанский генерал А.Камба, после первых известий о начале кампании по всей стране появлялись партизанские отряды и вспыхивали индейские восстания⁸. 28 апреля 1815 г. еще до прихода Рондо Потоси заняли монтонерос Х.Б.Сарате и П.Бетансоса. Одновременно партизанский вождь М.А.Падилья захватил Чукисаку. Под контролем партизан оказалось полстраны, однако 29 ноября 1815 г. при Сипе-Сипе армия Рио-де-ла-Платы была полностью уничтожена.

Игнасио Варнес

ны за независимость в Аргентине и в Чаркасе, которые порой дистанцировались и даже были враждебны креольской верхушке Буэнос-Айреса. Хотя партизанские лидеры утверждали, что они борются за свободу родины, многие из них действовали из личных амбиций. Их действия можно было охарактеризовать как «социальный бандитизм»¹⁰. Большинство партизанских вождей были креолами, некоторые из них — местными помещиками или торговцами, но среди них также встречались метисы, которые были ближе по крови, языку и обычаям индейскому крестьянству.

Обеспокоенность роялистов индейскими восстаниями в 1815 г. объясняется именно тем, что чаще всего отряды индейцев возглавляли креолы или аргентинские военные. На месте подавленных индейских восстаний возникали республикеты. Креолы и метисы обещали отменить миту и трибуто*, что отвечало интересам индейцев. После 1814 г., когда Фердинанд VII отменил все постановления Кадисских кортесов, в том числе о равноправии индейцев, патриоты подчеркивали, что борются за равенство, отмену миты и трибуто, говорили о братстве и общей родине¹¹. Слово «*patria*» (родина), использовавшееся повстанцами, воспринималось индейцами как производное от «*Pachamama*» — мистической силы земли, которой они поклонялись. В свою очередь те индейцы, что были «верны» королю, отвергали все эти символические понятия. В одном из рассказов Хосе Сантоса Варгаса говорится о том, как пленный роялистский индеец, издеваясь над патриотами, заявлял, что, кто такой король, знают все, а что такое *patria*, не знает никто, является ли она мужчиной или женщиной. Такие слова, как «свобода» и «родина», чаще всего были им непонятны¹².

И роялисты, и патриоты стремились привлечь на свою сторону индейцев. При этом отношение к ним было чисто утилитарным. Партизан Сантос

Поражение Рондо — поворотный момент в войне в Чаркасе. Роялисты не были достаточно сильны, чтобы совершить поход на Буэнос-Айрес, противник на тот момент также не был способен отвоевать Чаркас. Казалось, что страна была умиротворена, и колониальный порядок полностью восстановлен. Единственной проблемой оставались монтонерос, которые не только не исчезли, но и консолидировали свои силы. В их движение вливались солдаты и офицеры разбитых аргентинских войск. Более того, партизаны стали контролировать обширные районы, которые вошли в историю как республикеты. С 1816 г. начинается новый период Войны за независимость — период республикет.

Все отряды монтонерос поддерживали связь с вождем гаучо Гуэмесом в Сальте, так как были близки по тактике и социальной базе⁹. Это был союз народных элементов вой-

* Мита — принудительный труд индейцев на рудниках. Трибуто — подушная подать.

Варгас, который вел дневник, всегда разделял солдат, повстанцев и индиаду (indiada), как он презрительно называл индейцев. Даже убитых он считал отдельно¹³. Републикеты основывались на союзе метисов и индейцев, и последние играли в нем решающую роль. Если они видели слабость партизанского отряда, то могли выступить против него¹⁴.

Индейцы становились жертвами репрессий с обеих сторон. Сантос Варгас рассказывал, что роялисты били плетью крестьян только за то, что по их деревням проходили монтонерос. При этом Сантос Варгас признавался, что вожди партизан во что бы то ни стало стремились охранять «своих индейцев», но грабили и убивали тех, кто помогал врагу¹⁵. Репрессии и жестокость роялистских отрядов не оставляла партизанам иного выбора, кроме как, несмотря на поражения, продолжать борьбу. Неудивительно, что даже в 1817 г., когда большинство републикет было уничтожено, испанские военачальники, отчитавшись об уничтожении повстанцев в том или ином районе, через очень короткое время были вынуждены вновь направлять туда войска¹⁶.

Первоначально партизаны считали себя частью армии Рио-де-ла-Платы, так как многие их командиры были аргентинскими офицерами. Однако со временем их связь с аргентинцами была потеряна. Гуэмес, который ее обеспечивал, был убит. Постепенно контакты прервались, и командиры републикет начали действовать по своему усмотрению. А когда из Перу пришли освободительные войска армии Сукре, то они рассматривали партизан как равноправных союзников.

Всего существовало шесть больших републикет. В районе озера Титикака, в Ларекахе, отряд под руководством священника Ильдефонсо Муньеса сделал невозможным стабильную связь между Перу и Чаркасом. В Синти Хосе Висенте Камарго запирали Чаркас с юга. В центре Мануэль Асенсио Падилья постоянно угрожал столице Аудиенсии Чукисаке. На востоке в Санта-Круссе воевал Игнасио Варнес, в Кочабамбе, в Миске — Альварес Ареналес. В Айопайе была самая большая републикета, единственная, пережившая всю Войну за независимость¹⁷. Следует также упомянуть отряды индейцев и метисов Сентеноса и Мамани в провинции Арке (Кочабамба), прекратившие сопротивление лишь после гибели своих командиров¹⁸.

Камарго был полковником аргентинской армии, хотя родился в Чаркасе. Он организовал в Синти републикету из разрозненных отрядов восставших индейцев. Местное население доверяло и подчинялось ему. После поражения армии Рондо отступавшие аргентинские солдаты нашли убежище у Камарго, что укрепило силы републикеты¹⁹. Именно на его отряд были брошены основные силы карательных экспедиций испанцев, так как он создавал большие неудобства для королевской армии, преследовавшей на

Хуан Альварес Ареналес

юге Рондо. 7 марта 1816 г. Песуэла приказал войскам во что бы то ни стало уничтожить Камарго²⁰ и отправил на борьбу с ним свою личную гвардию.

3 апреля 1816 г. испанские войска разбили отряд Камарго. Партизаны сражались очень стойко, что вызвало невероятную жестокость противника после боя. Голову и саблю Камарго отправили Песуэле. А.Аргедас утверждает, что были казнены 900 пленников. Песуэла же писал, что головы отрубили только 18 солдатам. Показная жестокость испанцев потрясла современников. 25 октября 1817 г. конгресс Рио-де-ла-Платы даже специально рассмотрел этот случай, назвав действия роялистов недостойными и преступными²¹. Разгром Камарго был первым мощным ударом по республикетам, который сулил непростое будущее всем освобожденным районам.

Следующим был отряд Муньекаса, действовавший в районе Ла-Паса. Муньекас родился в Тукумане, в Аргентине. Учился в Университете Кордобы, затем — в Европе. Служил священником в Куско. После поражения кусканской революции* Муньекас объединил в Пуно и Ла-Пасе разрозненные отряды местных индейцев и кусканских повстанцев, разбитых испанцами в марте 1815 г. В провинции Ларекаха он создал республикету, которая просуществовала несколько месяцев²². Она почти полностью состояла из индейцев, и чтобы добиться их поддержки, Муньекас своим декретом отменил трибуто.

В апреле 1816 г. испанский отряд разогнал это войско. Муньекас бежал, но индейцы сами схватили его и выдали властям, так как боялись репрессий со стороны роялистов²³. Песуэла распорядился отправить Муньекаса на суд в Куско, но его казнили по дороге.

Мануэль Асенсио Падилья был первым, кто успешно стал применять партизанскую тактику, которую с 1811 г. использовали и аргентинские войска. Он происходил из семьи землевладельцев и торговцев Чайянты. Семья Падильи имела торговые отношения с Чукисакой, где молодой Мануэль Асенсио подружился со сверстниками Мариано Морено и Бернардо Монтеагудо — будущими лидерами Майской революции в Буэнос-Айресе²⁴. После прихода армии Кастельи в Чаркас Падилья предложил старым друзьям, революционерам Буэнос-Айреса, свое имущество и влияние в регионе.

После катастрофы при Гуаки Падилья не сложил оружия. В 1812 г. он создал отряд из 200 человек и основал первую республикету в родной ему Чайянте — в стратегически важном районе, расположенном на пересечении дорог между Потоси, Кочабамбой и Чукисакой. Отряд полностью перекрыл сообщения по местным дорогам, доставляя массу неприятностей испанским войскам. Республикета располагалась на значительной территории, почти полностью охватывая провинции Порко и Чайянта. Падилья часто терпел поражения, но всякий раз ему удавалось восстанавливать силы.

В 1812 г. роялисты решили покончить с Падильей и отправили на борьбу с ним большой отряд в 900 человек²⁵. 14 марта 1812 г. испанцы у Такобамбы наголову разбили отряд Падильи, но сам каудильо с несколькими верными сторонниками, среди которых была всегда следовавшая за ним жена Хуана Асурдуй, сумел уйти. После этого партизанские вожаки Кочабамбы Арсе и Антесана убедили Падилью уйти с аргентинской армией в Жужуй. В Чаркас он вернулся с войсками Бельграно²⁶.

После поражения армии Бельграно Падилья сразу же приступил к организации партизанской войны. Вместе с братом Педро он создал новую республикету в Томине — Ла-Лагуне, где воевал два года. После поражений 1814 г. многие

* Антикониальное восстание в Куско под руководством братьев Ангуло и М.Пумакагуа в 1814—1815 гг. Подробнее см.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000, с. 169—182.

монтонерос, разбитые испанцами, пришли в эту республику и объединились под командованием Падильи. Его отряд ловко противостоял значительным силам роялистов. Падилья был «идейным» партизаном и убежденным поборником независимости страны, которая была для него главной целью²⁷.

Ему стоило большого труда дисциплинировать своих солдат, склонных к бандитизму. Порой подчиненные и союзные командиры других отрядов своими действиями повергали его в отчаяние. Анонимный хронист писал, что после совещания командиров центрального региона Чаркаса в 1814 г. Падилья убедился, что никакой надежды на координацию действий с ними нет²⁸.

В апреле 1815 г. Падилья, несмотря на поражения от регулярных войск испанцев, сохранил достаточно сил, чтобы захватить столицу Чукисаку, что было сильным ударом по роялистам. Местные жители радостно встретили Падилью, однако его непосредственный начальник Ареналес приказал ему оставить город и вернуться в Ла-Лагуну²⁹. Этого требовала общая обстановка в виду поражения аргентинских войск.

После поражения Рондо в 1815 г. Падилья написал ему письмо, в котором подверг резкой критике действия аргентинцев и их отношение к Верхнему Перу. Многие исследователи считают это письмо свидетельством зарождавшегося верхнеперуанского национального самосознания и стремлением к независимости Чаркаса³⁰. Падилья писал: «Мы всем сердцем любим нашу землю и с такой же силой ненавидим иностранное господство. Мы хотим добра нашей стране и боремся за нашу независимость»³¹.

Целью соединения разбитой армии Рондо влились в отряд Падильи. 9 февраля 1816 г. вместе с индейским отрядом он снова подступил к Чукисаке и с боем занял некоторые улицы города³². Но сил было недостаточно, и ему пришлось отступить. С мая по август 1816 г. отряд фактически блокировал Чукисаку. Это был последний успешный поход Падильи. Роялисты бросили на уничтожение республику в центре страны большие силы и обещали пощадить всех партизан отряда, если те выдадут своего командира³³. Однако Падилья пользовался огромным авторитетом, и солдаты оставались ему верны.

После каждого поражения Падилья уводил своих людей от преследователей. В августе 1816 г. он был разбит около Чукисаки, но перенес этот удар, восстановил силы и снова осадил город. 14 сентября 1816 г. у Ла-Лагуны отряд был настигнут роялистами под командованием Ф.Х.Агилеры. Это была последняя битва каудильо. Бой длился два дня, а на третий Падилья понял, что не сможет сдержать роялистов и приказал отступить. Падилья был застрелен, а роялисты пустились преследовать партизан. Испанцы торжествовали. В сражении погибли 700 человек, потом были казнены еще 75 пленных³⁴. Роялисты полагали, что покончили с самым сильным партизанским отрядом. А.Камба писал: «Разгром Падильи имел важнейшее значение для усмирения Чаркаса»³⁵.

Остатки отряда возглавила жена каудильо Хуана Асурдуй, которой удалось уйти с поля битвы. А вместо нее испанцы казнили другую женщину, по ошибке приняв ее за жену каудильо. Хуана еще долго воевала с испанцами. Силы Падильи раскололись на несколько небольших групп, которые разошлись по разным районам, что ослабило давление монтонерос на войска роялистов³⁶.

После победы над Падильей испанский бригадир Агилера пошел на Санта-Крус, где правил И.Варнес, назначенный Бельграно губернатором. Удаленность провинции позволяла патриотам долгое время удерживать там власть. Варнес выступил против Агилеры со всеми своими силами, и 21 ноября 1816 г. в мес-

Мануэль А.Падилья

бежались³⁸. Остатки партизанского отряда ушли в последнюю сохранившуюся на тот момент республикету в Айопайе.

Важнейшим источником информации об этой республикете является опубликованный боливийским историком и архивистом Гунаром Мендосой «Дневник Сантоса Варгаса» — барабанщика, а затем писаря республикеты в Айопайе³⁹. В этом удивительном документе рассказывается о подлинно народной борьбе за независимость и ее повседневности, раскрываются ее малоизученные аспекты и цели. Документ тем более удивителен, если учесть его объем и подробности описания событий: в нем упоминается 484 имени никому не известных борцов за независимость страны⁴⁰. И речь идет об отдаленном горном районе Боливии, где книги были большой редкостью, а бумага для письма — экзотикой.

Айопайя — труднодоступный район, расположенный к северу от Кочабамбы. Там нет лесов, в которых можно укрыться, но скалы и долины создавали идеальные условия для организации засад. Кроме того, там было невозможно использовать кавалерию, а сомкнутый строй был малоэффективным. Расположившись на склонах гор, индейцы окружали отряды противника и обстреливали его камнями из примитивных пращей.

В сезон дождей этот район был недоступен, что давало партизанам три-четыре месяца спокойствия, в течение которых они готовили вооружение. География региона позволяла легко уходить от преследования как в сторону Альтиплано (Оруро и Ла-Паса), так и в леса субтропиков Юнгас с северной стороны склона Кордильер. Республикета охватывала значительную территорию в 1400 км², ее центрами были деревни Палька и Мооса. Испанцы, следившие за республикетой, в 1817 г. насчитали там 125 солдат с ружьями и огромное число индейцев, вооруженных копьями и пращами⁴¹.

течке Пари произошла одна из самых жестоких битв в истории борьбы с республикетами. В бою с обеих сторон участвовали по тысяче воинов. Особенно храбро сражалась конница Санта-Круса. Гибель Варнеса от пушечного ядра стала сигналом к отступлению. Как писал генерал Бельграно, из-за того, что наступила ночь, офицеры не смогли собрать людей, в панике бежавших в разных направлениях³⁷. Отряд рассеялся по бескрайним равнинам.

После разгрома Падильи и Варнеса в районе Чукисаки и Санта-Круса возникали мелкие отряды Серны, Курико, Гусмана, Рирараче. Вице-король Песуэла отмечал в мае 1817 г., что патриотам удалось добиться больших успехов в районе Чукисаки. Войскам, направленным на подавление восставших, было приказано никого не милловать. Как радостно отмечал Песуэла, одна весть об этом приказе повергла повстанцев в ужас, и они сразу же раз-

Сантос Варгас рассказывал о большом военном сборе в 1815 г.: на него прибыли 400 метисов и креолов и тысячи индейцев⁴².

В Айопайе сформировался метисно-индейский союз. Местные метисы были по большей части мелкими торговцами, связующим звеном между общинами и креольским городом. Борьба метисов и креолов за независимость нашла отклик у индейских общин, которые оставались верны им на протяжении всей войны. В этом квазигосударстве партизан действовали свои порядки: здесь были отменены трибуто и алькабала для индейцев, а с помещиков и торговцев, главным образом испанцев, взимался «патриотический» налог⁴³.

Аргентинские военные присылали сюда командиров. Эти люди были очень далеки от местной жизни. Сантьяго Фахардо был чилийцем, поселившимся в Кочабамбе. Кастилья направил его в Айопайю, где Фахардо провоевал до 1823 г. В аргентинском штабе Фахардо всегда считали командиром монтонерос Айопайи⁴⁴, но индейцы его не признавали. Подлинным вождем был метис Эусебио Лира, а после него — также метис Хосе Мануэль Чинчилья. Индейцы, хотя и признавали власть и право Рио-де-ла-Платы назначать командиров, подчинялись только своим вождям.

В 1813—1815 гг. задачей монтонерос в Айопайе было продержаться до очередного похода аргентинских войск. После поражения Рондо настали тяжелые времена, когда стало ясно, что партизаны могут рассчитывать только на собственные силы. Тогда в 1815 г. Лира возглавил республикету и устроил столицу в своей родной деревне Мооса. Боевой опыт он приобрел в битвах в Сальте и Тукумане. Благодаря авторитету и военным талантам Лира республикета смогла пережить самый тяжелый период роялистской реакции 1816—1818 гг. Лира разделил свое войско на несколько небольших независимых друг от друга отрядов по 20—50 человек, которые, совершив нападение, моментально скрывались в горах⁴⁵. Потеря одного или другого отряда не могла уничтожить всей республикеты. Эта тактика также заставила испанцев расплыть свои силы.

Самым большим отрядом командовал Лира. Хотя командиры Чинчилья, Лира, Гандарильяс постоянно ссорились и оспаривали лидерство, в решительные минуты, как например, в ноябре 1816 г. перед лицом мощного наступления роялистов, они объединялись вокруг Лира. Тогда им удалось полностью вытеснить роялистов из провинций Сика-Сика и Айопайя.

Лира был типичным представителем индейско-метисного мира Айопайи, практичным и порой беспринципным. В 1816 г., когда казалось, что триумф роялистов был окончательным, он, не колеблясь, вступил в переговоры с Песуэлой о переходе на сторону короны. Песуэла был рад этому предложению и даже пообещал Лире офицерское звание в королевских войсках. Тот в знак лояльности казнил одного из своих командиров, а его голову отослал губернатору. По поручению Песуэлы местный губернатор отправился в Моосу на встречу с Лирой и остановился на ночь в его доме, ожидая прибытия хозяина. Однако все закончилось банальным адюльтером: губернатор соблазнил подругу Лира и увез ее с собой. Лира поклялся воевать с испанцами до гробовой доски и этой клятве более не изменял, так как был, по утверждению Сантоса Варгаса, богобоязненным католиком⁴⁶.

Лира продолжил ожесточенную войну против испанцев, но попытка предательства через год стоила ему жизни. В 1817 г. он был ранен в бою, чем решили воспользоваться другие вожди, недовольные его деспотизмом. Они арестовали Лиру и после скорого суда расстреляли, обвинив в предательстве. Его место занял Фахардо, но возмущенные смертью Лира индейцы отказались подчиняться ему. Они даже казнили некоторых из новых командиров. Остальных от неминуемой смерти спас один из самых преданных друзей Лира Сантос Варгас, уговорив индейцев отказаться от мести.

План битвы при Уаки

И все же после смерти Лиры в Айюпайе начался период анархии и междоусобицы. Бывший лидер оставил после себя сильный отряд, 217 ружей, 18 тыс. патронов, 180 лошадей, 56 сабель и даже одну пушку, а также копья и пращи — оружие индейцев⁴⁷. Вся эта грозная в тех условиях сила могла самоуничтожиться во внутренней войне. В результате переговоров с индейцами появился новый вождь — Хосе Мануэль Чинчилья, командовавший вместе с Фахардо. Чинчилья был подлинным народным выдвиженцем. Он тоже был замешан в убийстве Лиры, он, в отличие от Фахардо, пользовался любовью и доверием индейцев. Соперничество двух группировок — лиристов и фахардистов — продолжалось на протяжении 1818 и 1819 гг. и существенно ослабляло республикету.

В 1819 г. Айюпайя подверглась мощным ударам роялистов. В мае вице-король Песуэла приказал направить на подавление партизан Айюпайи элитные части из Перу, в том числе известный своей жестокостью и силой батальон Талавера, состоявший исключительно из испанцев⁴⁸. В декабре роялисты без труда разбили партизан. Отряды монтонерос скрывались в горах и избегали крупных столкновений, обходя стороной роялистские гарнизоны. Затем Чинчилья смог возродить республикету, собрав небольшие группы в новый отряд. Вскоре там появился еще отряд Гандерильяса, который в июне 1820 г. объединился с силами Чинчильи, и они вместе стали угрожать Кочабамбе⁴⁹. В 1819 г. штаб Гуэмеса прислал офицера связи. Тот сообщал о положении дел в Чили, Перу, Новой Гранаде и о провозглашении независимости Аргентины на Тукуманском конгрессе в 1816 г. (если судить по дневнику Сантоса Варгаса, партизаны ничего об этом не знали), а также привез бумаги о присуждении офицерских званий командирам монтонерос.

13 февраля 1821 г. в Айюпайе неожиданно появился старый командир монтонерос времен Бельграно Хосе Мигель Ланса, сводный брат революционеров Викторิโอ и Грегорио Ланса, казненных в Ла-Пасе в 1809 г.⁵⁰

Ланса находился на службе армии Буэнос-Айреса с августа 1810 г. Вместе с Фахардо и Сарате он воевал в Айопайе, был одним из создателей республикеты. Там он был схвачен роялистами и оказался в тюрьме Потоси вместе с Чинчильей, который и помог ему бежать. В 1821 г. Ланса был прислан в Айопайю в качестве представителя аргентинских властей. Он был тепло встречен старым другом Чинчильей, который сразу же признал Лансу главнокомандующим республикеты.

Через две недели, 10 марта, Ланса приказал арестовать Чинчилию. Выполнить приказ и преодолеть сопротивление индейцев и партизан Лансе помогли многие недовольные командиры. Военный суд обвинил Чинчилию в убийстве Лиры и приговорил его к расстрелу. За него вступились 300 индейцев, пришедших из Моосы, однако это не помогло, и 21 марта он был казнен. Убийство Чинчилии тяжелым грузом легло на совесть Лансы, который был обязан ему жизнью. Оправдываясь, он говорил Сантосу Варгасу, что не желал этого и сделал это «по категорическому приказу из Сальты». Аргентинский штаб был недоволен независимостью Чинчилией⁵¹. Однако в июне 1821 г. Гуэмес был убит, и с его смертью связи аргентинских патриотов и республикет в Чаркасе прервались.

Роялисты рассчитывали, что убийство Чинчилии внесет раскол в ряды партизан и приведет к внутренней борьбе, которая поможет покончить с республикетой. Но они ошиблись: Ланса полностью реорганизовал республикету, несмотря на недовольство индейцев убийством их лидера, создал боеспособную дивизию, ввел военную подготовку, запретил насилие в отношении местного населения и бессудные расстрелы пленных. Его отряд из партизанского превратился в маленькую регулярную армию с хорошей дисциплиной и выучкой.

Появление Лансы и укрепление республикеты, а главное — известие о высадке Х.Сан-Мартина в Перу в 1820 г. кардинально изменили обстановку в Чаркасе. В апреле 1822 г. Ланса смог взять крупный населенный пункт Ирупана. Партизаны вышли из замкнутого пространства Айопайи и начали координировать свои действия с армиями патриотов в Перу.

Отряды Лансы стали угрожать Ла-Пасу, в связи с чем вице-король послал против него крупные силы под командованием опытного военачальника Х.Вальдеса. Испанцы дошли до Юнгаса, где и разбили Лансу. Монтонерос были вынуждены уйти в джунгли⁵². Вскоре после ухода Вальдеса Ланса вернулся в Айопайю, где возродилась республикета. За успехи в 1823 г. Лансу возвели в генералы аргентинской армии. Айопайя так и осталась непокоренной территорией. За все годы сопротивления потери партизан достигали 1662 человек, из них 876 убитыми (потери роялистов были вдвое меньше). Население провинций Айопайя и Сика-Сика не превышало 15 тыс. человек⁵³, так что цена сопротивления испанским войскам была слишком велика. Айопайя, как и все республикеты, была в истории борьбы за независимость Боливии связующим звеном между восстаниями 1809 г. и приходом освободительных армий Сукре и Боливара.

После 1823 г. деятельность республикеты Лансы влились в единый процесс освободительной борьбы, развернувшейся в Перу под руководством Боливара и Сукре. В мае 1823 г. армия патриотов во главе с Санта-Крусом и Гамаррой вошла в Чаркас со стороны Перу. Отряд Лансы, который стали называть «Закаленная дивизия» (Aguerridos), начал наступление. Ланса взял Оуруро и вместе с Гамаррой предпринял наступление на Кочабамбу, которую они заняли 28 августа. Однако этот поход окончился провалом, и войска Санта-Круса оставили Чаркас. Только Ланса не пожелал покинуть Верхнее Перу. Казалось, что войска патриотов вновь в панике отступали из Чаркаса, как уже не раз было с аргентинскими экспедиционными армиями.

Ланса ушел на свои базы в Айопайе. Там, у Фальсури 16 октября 1823 г. его настигли и разгромили королевские войска. В плен попали 500 человек, сам Ланса бежал в леса, расположенные к северу.

6 августа 1824 г. при Хунине Боливар разбил роялистов, а 8 декабря 1824 г. при Айякучо войска Сукре нанесли последний решающий удар по испанскому господству в Америке. Боливар поручил генералу Сукре освободить Верхнее Перу. 24 декабря он вышел из Куско по направлению к границам Чаркаса. Новость о полном разгроме роялистов в Айякучо и пленении вице-короля быстро дошла до городов Чаркаса, где со дня на день ждали прихода войск освободителей.

Еще до разгрома войск вице-короля в январе 1824 г. в Чаркасе вспыхнул мятеж под руководством генерала Оланьеты, который отказался признавать конституционную монархию и остался верен абсолютизму Фердинанда VII. 19 февраля Оланьета провозгласил себя вице-королем и, по словам А.Камбы, «грозил казнями врагам Испании, либералам, евреям и еретикам»⁵⁴.

Оланьета отозвал из Айопайи войска, преследовавшие Лансу. В Чаркасе началось противоборство между роялистами. В декабре 1824 г. в Кавари племянник генерала Оланьеты Касимино по его поручению встретился с Лансой для переговоров о союзе с монтонерос и ведении совместной борьбы против испанских конституционалистов. В результате этой встречи 13 декабря, через четыре дня после победы при Айякучо, о которой переговоры еще ничего не знали, было подписано секретное соглашение. Его суть сводилась к тому, что Ланса был готов выступить против вице-короля Ла-Серны в союзе с Оланьетой. Как писал в своем дневнике Сантос Варгас, Ланса обманывал Оланьету, обещая, что выступит против роялистов, как только реорганизуем свою дивизию, при этом он не собирался никуда выступать⁵⁵. В договоре предусматривалось, что, в случае победы патриотов над испанцами в Перу, стороны завершат войну. Для Лансы этот пункт означал присоединение его отряда к войскам Боливара, а для Оланьеты — передачу ему контроля над Чаркасом при союзничестве с Боливаром. Составитель договора К.Оланьета был мастером создания двусмысленных ситуаций и двойственных толкований, дававших пространство для всевозможных маневров и интриг.

Вскоре сторонам стало известно о битве при Айякучо. Ланса сразу же мобилизовал свои силы и, пройдя по свободной от роялистов территории Юнгаса, с севера подошел к Ла-Пасу. 25 января 1825 г., не дожидаясь Сукре, дивизия Лансы заняла Ла-Пас. Правда, сделано это было лишь после ухода роялистов под командованием Вальдеса⁵⁶. Самый большой город Верхнего Перу был освобожден силами самих верхнеперуанцев. Сукре вошел в город только 7 февраля. Последний аккорд в эпопее освобождения страны был сыгран партизанами и освободительной армией Боливара и Сукре. 16-тилетняя война была закончена.

Народное движение за независимость Боливии было важнейшим явлением Войны за независимость всей Испанской Америки. В республикетах не велись дискуссии о юридическом статусе колоний, о народном суверенитете и гражданских правах. Республикеты были традиционной реакцией народных масс, индейского и креольско-метисного населения на несправедливости репрессий. Очень быстро эти протестные движения влились в общую борьбу за освобождение, так как патриоты предлагали новую модель общественного устройства, где местное население само вырабатывало параметры общественного договора. Республикеты были самым ярким примером самоуправления и свободы выбора: они не подчинялись никому, кроме своих избранных командиров, самостоятельно определяли уклад жизни и формы управления. Здесь не было активной

деятельности революционеров-модернизаторов, идеологов «революции освобождения», не навязывались модели и принципы модернизации, заложенные в идеологии просвещения и французской революции, а, напротив, сохранялись основы взаимодействия традиционного общества. Именно эта «провинциальность» политической ситуации в Чаркасе позволила патриотам привлечь на свою сторону народные массы, что обеспечило жизнестойкость республикет.

В результате самостоятельной борьбы республикет боливийцы осознали свое право на независимость не только от Испании, но и от соседних Перу и Аргентины. Именно в республикетах зарождалось чувство национальной боливийской идентичности, которой были привержены широкие народные массы, а не только креольская просвещенная верхушка, что подтверждает огромное значение республикет в формировании независимого боливийского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Такое название аргентинский историк и политический деятель Б.Митре дал районам, контролируемым партизанами.

² Провинции Чаркас, расположенные на территории современной Боливии, входили в вице-королество Рио-де-ла-Плата с центром в Буэнос-Айресе.

³ Archivo de La Paz (ALP). La Paz, Bolivia. Época colonial (EC). Caja (C.). 150. Expediente (E.). 5. 1812.

⁴ ALP. EC. C.150. E. 4. 1812, p. 33, p. 10, 48—49, 97—99.

⁵ Aurora de Chile. N 25, 30.VII.1812. Santiago, 1812, p. 1—2.

⁶ J.A.Álvarez de Arenales. Memoria histórica sobre las operaciones e incidencias de la división libertadora. Buenos Aires, 1832, p. 168.

⁷ Partes oficiales y documentos relativos a la guerra de la Independencia Argentina. Tomo 2. Buenos Aires, 1901, p. 87.

⁸ A.C a m b a. Memorias para la historia de las armas españolas en el Perú. Tomo 1. Madrid, 1846, p. 167. Используется электронная версия текста, доступная на сайте Национальной библиотеки Боливии (www.archivoybibliotecanacionales.org.bo)

⁹ J.L.R o s a. Ni con Lima ni con Buenos Aires. La formación de un Estado nacional en Charcas. La Paz, 2007, p. 248—249.

¹⁰ La España de Fernando VII. Vol.II. La posición europea y la emancipación americana. Madrid, 2001, p. 480.

¹¹ M.I r u r o z q u i. La vecindad y sus promesas de vecino a ciudadano, Bolivia, 1810—1830. — Anuario. 2000. Archivo y biblioteca nacionales de Bolivia. Sucre, 2000, p. 223.

¹² Historia boliviana. Cochabamba. Vol.1/2. 1985, p. 135.

¹³ J.S a n t o s V a r g a s. Diario de un soldado de la independencia. Цитируется по электронной версии, доступной на сайте Национальной библиотеки Боливии и сделанной по изданию J.S a n t o s V a r g a s. Diario del tambor mayor Vargas. México, 1982, p.86, 94, 191. — www.archivoybibliotecanacionales.org.bo. Первое издание дневника увидело свет в Сукре в 1952 г.

¹⁴ O.P.M e n d i e t a. Pescando el río revuelto: la participación indígena en la Republicueta de Ayopaya (1812—1825). — Anuario de estudio bolivianos, archivísticos y bibliográficos, N 10, 2004. Archivo y biblioteca nacionales de Bolivia. Sucre, 2004, p. 405.

¹⁵ J.S a n t o s V a r g a s. Op.cit., p. 85.

¹⁶ M.-D.D e m é l a s. Nacimiento de la guerra de guerrilla. El diario de José Santos Vargas (1814—1825). La Paz, 2007, p. 149.

¹⁷ C.W.A r n a d e. The Emergence of the Republic of Bolivia. New York, 1973, p.32—34.

¹⁸ J.P e z u e l a. Memorias de Gobierno. Sevilla, 1947, p. 467.

¹⁹ A.C a m b a. Op. cit., t. 1, p. 208.

²⁰ G.S e r v e t t o. Una importante e inédita fuente histórica: Segunda parte de la memoria militar del general Pezuola (1815—1816). — Anuario. 2007. Archivo y biblioteca nacionales de Bolivia. Sucre, 2008, p. 591—593.

- ²¹ A. A r g u e d a s. Historia de Bolivia. La fundación de la república. Tomo 1. La Paz, 1992, p. 149.
- ²² J. S i l e s S a l i n a s. La Independencia de Bolivia. Madrid, 1992, p. 285.
- ²³ A. C a m b a. Op. cit., t. 1, p. 220.
- ²⁴ J. L. R o c a. Op. cit., p. 327.
- ²⁵ ANB. Ruck 304, p. 1–2.
- ²⁶ E. A. B i d o n d o. La guerra de la independencia en el Alto Perú. Buenos Aires, 1979, p. 61–63.
- ²⁷ C. W. A r n a d e. Op. cit., p. 53.
- ²⁸ ANB. Ruck 304, p. 9 v.
- ²⁹ ANB. Ruck 304, p. 14 v.
- ³⁰ C. W. A r n a d e. Op. cit., p. 54.
- ³¹ J. G a n t i e r. Doña Juana Azurduy de Padilla. La Paz, 1973, p. 181–182.
- ³² Partes oficiales. Tomo 2, p. 201.
- ³³ ANB. Ruck 304, p. 10.
- ³⁴ A. A r g u e d a s. Op. cit., p. 154–155.
- ³⁵ A. C a m b a. Op. cit., t. 1, p. 229.
- ³⁶ Partes oficiales. Tomo 2, p. 221–223.
- ³⁷ Ibid., p. 258–259.
- ³⁸ J. P e z u e l a. Op. cit., p. 136.
- ³⁹ Хосе Сантос Варгас был метисом, его родственники были уважаемыми горожанами-креолами, дядя был пресвитером. После Войны за независимость Сантос Варгас записался индейцем-общинником, что лишней раз доказывает большую социальную, культурную, психологическую и расовую близость метисов и индейцев. — J. S a n t o s V a r g a s. Op. cit., p. 8–14.
- ⁴⁰ Demélas M.-D. Op. cit., p. 21.
- ⁴¹ A. C a m b a. Op. cit., t. 1, p. 274.
- ⁴² J. S a n t o s V a r g a s. Op. cit., p. 86.
- ⁴³ J. L. R o c a. Op. cit., p. 242–243.
- ⁴⁴ Partes oficiales. Tomo 2., p. 148.
- ⁴⁵ J. S a n t o s V a r g a s. Op. cit., p. 261–262.
- ⁴⁶ Ibid., p. 107–115.
- ⁴⁷ Ibid., p. 264–267.
- ⁴⁸ J. P e z u e l a. Op. cit., p. 461.
- ⁴⁹ A. C a m b a. Op. cit., t. 1, p. 317, 336.
- ⁵⁰ См. Латинская Америка, 2010, № 4.
- ⁵¹ J. S a n t o s V a r g a s. Op. cit., p. 366–372.
- ⁵² A. C a m b a. Op. cit., t. 2, p. 18–19.
- ⁵³ M.-D. D e m é l a s. Op. cit., p. 200–201.
- ⁵⁴ A. C a m b a. Op. cit., t. 2, p. 138.
- ⁵⁵ J. S a n t o s V a r g a s. Op. cit., p. 457.
- ⁵⁶ Ibid., p. 461.